

Исторические науки

УДК 908

В.И. Лях

Лях Валентина Ивановна, доктор философских наук, профессор кафедры истории, культурологии и музееведения Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), e-mail: ValentinaLaich@mail.ru

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ КУБАНИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье описывается деятельность учреждений культуры Кубани в годы Великой Отечественной войны как во время оккупации, так и сразу после изгнания фашистов с этой земли. Доказывается тезис о дальнейшем изучении этой проблемы.

Ключевые слова: учреждения культуры, Кубань, Великая Отечественная война, избы-читальни, клубы, театры, музеи.

V.I. Lyakh

Lyakh Valentina Ivanovna, Doctor of Philosophy, Professor of the Department of History, Cultural Studies and Museum Studies of the Krasnodar State Institute of Culture (Krasnodar, st. them. 40th Anniversary of Victory, 33), e-mail: ValentinaLaich@mail.ru

ACTIVITIES OF THE INSTITUTIONS OF CULTURE OF KUBAN IN THE YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

The article describes the activities of cultural institutions of the Kuban during the Great Patriotic War, both during the occupation and immediately after the expulsion of the Nazis from this land. The thesis of further study of this problem is proved.

Key words: cultural institutions, Kuban, World War II, huts – reading rooms, clubs, theaters, museums.

Разбойничье нападение гитлеровской Германии на нашу страну вызвало у тружеников Кубани, как и у всего советского народа, жгучую ненависть к захватчикам и готовность бороться с ними до полного их разгрома. Страна жила единым порывом, единым стремлением: «Все для фронта, все для победы над врагом!».

На это были мобилизованы усилия и работников культурно-просветительного фронта. В политической работе с массами использовались разнообразные формы и методы: индивидуальная и групповая беседа, лекции и доклады, окна сатиры и листовки, лозунги и плакаты, печать и радио. В военную пору культурно-массовая работа носила конкретный доходчивый и действенный характер. Она способствовала повышению сознательности, организованности и дисциплины советских людей, удешевляло их энергию в борьбе за решение военно-хозяйственных задач, помогала им успешно преодолевать трудности.

В годы войны в колхозах и совхозах создавались агитпункты, а в городах и райцентрах – опорные агитпункты. В них проводились консультации, читались доклады и лекции, выдавались книги, брошюры. При них действовали кабинеты по военному и санитарному делу. К примеру,

опорный пункт в станице Рязанской организовал выставки и витрины о героической борьбе советского народа против гитлеровцев, создавал уголки по военному делу, комплектовал небольшие библиотеки для агитаторов [6, с. 345].

При Домах культуры станиц Ново-Минской, Ново-Деревянковской, Копанской функционировали постоянно действующие лектории по естественно-научной тематике, а также пропагандистские курсы, на которых занималось 45 лекторов из числа учителей, специалистов сельского хозяйства [4, с. 346].

После освобождения Кубани от гитлеровских захватчиков в каждом районе активно велась работа по возрождению культурных объектов. В 1943 году в Красногвардейском районе были восстановлены все культурно-просветительные учреждения. О работе многих из них шли положительные отзывы. Авторитетом пользовался драмкружок районного дома культуры села Николаевского, в котором за год для односельчан были организованы 10 спектаклей и 5 вечеров художественной самодеятельности [2, с. 348].

В годы войны изобразительное искусство приобрело высокую гражданственность. Мобилизующей силой обладали политические плакаты. Так, за время войны только центральными издательствами было выпущено около 800 плакатов [14, с. 196].

Плодотворно работали кубанские художники. В Калниболотском, Гиагинском, Щербиновском районах центральные усадьбы колхозов, совхозов, избы-читальни оформлялись плакатами, зовущими к самоотверженному труду во имя победы.

Призывным набатом звучали лозунги – «Смерть фашистским оккупантам!», «Комсомольцы, пионеры Кубани! Не допускайте потерь на уборке урожая. Каждый своевременно убранный колос – пуля по ненавистному врагу!». Активно использовались рифмованные лозунги: «Колхозницы! Братьев своих на фронт провожая, их замени на фронтах урожая!», «больше хлеба даешь, скорее немца убьешь!».

После освобождения от оккупации в колхозах, совхозах, машинно-тракторных станциях оформлялись выставки и витрины о зверствах фашистов, их аморальном облике: «Немецкая Грабьярмия» (в селе Белая Глина), «Моральный облик фашистского солдата и офицера» (в Тихорецком районе, станице Тбилисской), «Что принес фашизм советским людям» (в станице Тимашевской). В них помещались иллюстрации, рассказывающие о зверствах гитлеровцев, фотоматериалы и документы об издевательствах над жителями городов и районов Кубани. Такие выставки вызывали у кубанцев благородную ярость, желание мстить, отдавать все свои силы для нужд фронта.

О зверствах фашистов, героических подвигах воинов, партизан, самоотверженном труде хлеборобов Краснодарского края повествовали художники Кубани в своих картинах. 150 работ А.Е. Глуховцева, М.И. Домашенко и других кубанских художников было представлено на краевую выставку «Героика фронта и тыла!».

После изгнания немецко-фашистских захватчиков в Краснодарском крае много делалось по восстановлению сети музеев. Уже к апрелю 1945 года было восстановлено 7 музеев.

Сотрудники государственных, краеведческих музеев развешивали выставочные работы-экспозиции по актуальным темам: «Всенародная помощь фронту», «Героическое прошлое русского народа», «Партизанское движение на Кубани» и другие. К примеру, Краснодарский краевой краеведческий музей к годовщине освобождения Краснодара подготовил выставку. Здесь в большом количестве были представлены фотодокументы, вооружение, отобранное у врагов, особый раздел был подготовлен о партизанском движении на Кубани, о воинах, партизанах-кубанцах, героически защищавших Родину [9].

Общественные учреждения заботились о том, чтобы усилить работу вне стен музеев по организации передвижных выставок.

Крупная передвижная выставка в конце 1944 г. курсировала по многим кубанским селам. В ней был материал об истории России, начиная от разгрома псов-рыцарей на Чудском озере и до изгнания немецко-фашистских оккупантов с территории Краснодарского края. Музейные работники выступали с лекциями, беседами и докладами среди населения, представляя фотодокументы о злодеяниях захватчиков, о причиненном ими ущербе тому или иному району.

Глубокое раскрытие реакционных, человеконенавистнических целей фашизма, политики и идеологии помогало мобилизации энергии и воли кубанцев на трудовой и ратный подвиг во имя Победы.

В годы временной оккупации Кубани массовому уничтожению, разрушению и разграблению подвергались библиотеки, музеи, театры, школы, клубы, избы-читальни, Дома культуры.

Так, в станице Атаманской с первого дня вступления немцев начались грабежи населения. Немцы сначала с жадностью набросились на продукты питания – кур, свиней, молоко, масло. Немного насытившись, они стали отбирать различные вещи, начиная с детской одежды и кончая велосипедами. Жители, видя эти разбойничьи действия, прятались. Здесь немцы полностью разгромили учреждения культуры, библиотеку, сожгли более 3,4 тысяч книг [2, с. 348].

Такие же варварства были учинены во многих городах и станицах края.

Согласно статистике, до войны на Кубани функционировало 1162 культпросветучреждения. Из них: массовых библиотек – 262, районных домов культуры – 46, изб-читален – 539, других учреждений культуры – 339. Имелась 321 киноустановка. За время гитлеровской оккупации сеть учреждений культуры была разрушена.

После оккупации в короткий срок было восстановлено 11 районных домов культуры, в том числе в Анапском, Северском, Старо-Минском, Гулькевическом и др. районах, а также 83 массовые библиотеки, 406 изб-читален. Все они были обеспечены кадрами

К концу 1943 года возобновили работу 179 киноустановок, а к концу 1945 – 206. В целом по краю улучшилось обслуживание кинозрителей непосредственно на уборке урожая [1].

Активисты клубных учреждений с помощью интеллигенции оперативно откликались на культурные нужды населения. Среди форм клубной работы были популярны различные вечера, выставки, справочные столы. Есть информация о том, что только в 1944 году было проведено более 600 вечеров вопросов и ответов, выдано более 72 тысяч справок. Сельские клубные работники и стали инициаторами организации «красных обозов» в честь победы Красной Армии. Такие «обозы», оформленные флагами-плакатами «Принимай, Родина, урожай Победы!» шли бесконечным потоком к элеваторам [8].

В годы войны местные органы культуры уделяли внимание и развитию сельской художественной самодеятельности, расценивая ее как средство мобилизации колхозников на борьбу с врагом. В начальный период войны вследствие ухода на фронт руководителей и участников распались многие кружки и коллективы. Кроме того, не хватало музыкальных инструментов, красок, текстов и т.д. Несмотря на сложную обстановку, самодеятельное творчество, имеющее глубокие казачьи корни, не пришло в упадок и после освобождения от фашистов с новой силой показало свою жизнеспособность.

Ее подъему способствовал краевой смотр сельской художественной самодеятельности, проведенный с 23 октября 1943 года по 1 апреля 1944 года, который превратился в праздник народного творчества.

Так, в Майкопском районе успехов добились самодеятельные коллективы колхоза имени Блинова, завода № 6, лесоучастка, совхоза ВЦСПС и птицесовхоза. Первое место было присуждено хору этого колхоза за исполнение казачьих песен. Здесь в художественной самодеятельности участвовали сотни колхозников во главе с его председателем. На заключительном концерте присутствовали представители от всех колхозов, совхозов, предприятий и учреждений района [3, с. 349].

Советское правительство принимает меры для усиления культурно-просветительной работы на селе. Постановлением СНК СССР от 16 августа 1944 года была повышена зарплата заведующим избами-читальнями, сельскими клубами, работникам районных домов культуры и библиотек. Увеличились ассигнования на приобретение оборудования.

В свете этих требований на местах разрабатывались мероприятия по восстановлению и дальнейшему развитию учреждений культуры. В Краснодарском крае, к примеру, был пересмотрен состав культпросветработников. На работу в избы-читальни, клубы и библиотеки было направлено 500 человек из комсомольского актива. В марте 1945 года при крайисполкоме и горисполкоме были созданы отделы культурно-просветительной работы.

Активизировалась деятельность художественных агитбригад. В 1944 году их было 150, и у каждой был солидный «багаж». Так, агитбригада Отрадненского Дома культуры только за август-сентябрь 1944 года обслужила 13 колхозов, 29 полевых станов, организовала 34 политинформации, 6 докладов, выпустила 19 стенгазет и 19 бюллетеней.

Павловский Дом культуры стал настоящим методическим центром. Здесь ежемесячно проводились семинары, консультации с работниками изб-читален и сельских клубов района.

При краевом отделе народного образования было создано лекционное бюро по научно-технической пропаганде, организованы лекторские группы из представителей интеллигенции. Только в период весенне-полевых работ 1945 года на Кубани было прочитано более 2,5 тысяч лекций для 275 тысяч человек [10].

В марте 1945 года на Кубани сельские артисты показали свое мастерство. В репертуаре – песни о Красной Армии, тружениках тыла, патриотизме советских людей. В этом смотре самодеятельного искусства приняли участие 94 хора и ансамбля, 235 солистов-певцов, 174 чтеца, 195 танцоров, 105 музыкантов. Всего 4 тысячи человек из Ново-Покровского,

Ново-Кубанского, Приморско-Ахтарского, Выселковского, Ейского, Кореновского и других районов края. Достаточно сказать, что только в Ново-Кубанском районе насчитывалось 92 кружка художественной самодеятельности [12].

Итак, в 1945 году на Кубани работало 544 кружка художественной самодеятельности, в том числе 481 – в сельских районах. Ими было охвачено 8535 человек. Проведено 2 краевых смотра художественной самодеятельности. На районных смотрах выступило 94 хора, 4 ансамбля, 235 солистов-вокалистов, 177 чтецов, 196 танцоров, 105 музыкантов. Всего приняло участие в районных смотрах свыше 4 тысяч человек. 6 хоровых коллективов и 21 человек получили грамоты и премии. В результате этих мероприятий 2 человека стали профессиональными артистами, 4 – направлены учиться. В период подготовки смотров художественной самодеятельности 42 активиста культурно-просветительной работы оказывали организационную помощь и проводили консультации для их участников. В течение 1945 года самодеятельные артисты провели 4150 выступлений, из них непосредственно в поле в период уборки урожая – 850 [11].

А первый послевоенный краевой смотр художественной самодеятельности был проведен в начале 1947 года. На селе в нем приняло участие 20 тысяч человек. На последний тур в Краснодар приехали 12 хоровых, 10 драматических, 7 танцевальных коллективов, 2 духовых оркестра, 11 мелких ансамблей, дуэтов, трио, квартетов, 44 солиста, 24 чтеца, 20 танцоров, 19 музыкантов и других участников художественной самодеятельности. Всего 728 человек. Характерно, что только в хоре смотра создано вновь 62 драматических коллектива, 9 танцевальных коллективов, 23 ансамбля, несколько акробатических кружков, а также кружков художественной вышивки и изобразительного искусства [7, с. 352].

Серьезное внимание было обращено и на восстановление театров. Уже в 1944 году на Кубани действовало 9 театральных коллективов. Только за

этот год они показали 1817 пьес. Важное место в их деятельности занимала организация гастролей в районные центры, в полеводческие бригады колхозов. Артисты часто выступали на концертах-митингах вместе с певцами и танцорами [13].

Таким образом, деятельность учреждений культуры Кубани приобретала особый смысл и значение, усиливая свое влияние на массы. Культурно-просветительные процессы тех лет ждут своих исследователей. При этом важно изучать не только позитивный опыт, но и негативные стороны, чтобы объективно разобраться в прошлом и лучше понять настоящее.

Список используемой литературы:

1. ГАКК (Государственный архив Краснодарского края). Ф. 1378. Оп. 1. Д. 1716. Л. 49–51.
2. *Лях В.И.* Просвещение и культура в истории кубанской станицы. – Краснодар, 1997.
3. Там же.
4. Там же.
5. Там же.
6. Там же.
7. Там же.
8. ПАКК (Партийный архив Краснодарского края). Ф. 1774. Оп. 26. Д. 276. Л. 4–5.
9. ПАКК. Ф. 1774. Оп. 1. Д. 3796-а. Л. 20.
10. ПАКК. Ф. 1774. Оп. 2. Л. 3924. Л. 87.
11. ПАКК. Ф. 1774. Оп. 2. Д. 1829. Л. 396.
12. ПАКК. Ф. 1774. Оп. 1. Д. 3945. Л. 45.

13. ПАКК. Ф. 1774. Оп. 2. Д. 3796. Л. 31–34.

14. *Савельев В.М., Савин В.П.* Советская интеллигенция в Великой Отечественной войне. – М., 1974. – С. 196.